

7 сентября

Геннадий Федорович Шпаликов

(1937 –1974)

80 лет со дня рождения
кинодраматурга, поэта

«Геннадий Шпаликов всегда тянулся к празднику в жизни. К полету ввысь. Он лепил свои легенды из талого льда. Но лед таял, и оставалась почти неуловимая краткость его бессмертия. Он сам стал скоротечной тающей легендой. Он опередил свое поколение детей 1937 года и нырнул в творчество, в ту пору, когда в литературе еще не господствовало ни иронии, ни игры, никакой двойственности семидесятых. Он остался в хрупком романтизме военного детства, которое его сформировало. Взрослым он становиться не пожелал, не захотел терять наивный чистый хрупкий взгляд на мир. Геннадий Шпаликов мог бы стать после своей смерти легендарным героем целой эпохи, знаком шестидесятничества, как Сэлинджер в Америке, но остальные лидеры шестидесятничества не простили ему верность своему времени и своим мечтам». **Владимир Бондаренко**

«Шпаликов отличался завидной смелостью и дерзостью поступков. Согласитесь, не каждому человеку хватит решимости бросить вызов руководству страны прямо в лицо, с трибуны кремлевского зала. Но, может быть, у Шпаликова это был минутный порыв, единичный случай? Многие люди, близко знавшие Шпаликова, утверждают, что подобных поступков в его биографии было предостаточно. Например, он имел смелость публично смеяться над... КГБ...» **Федор Раззаков**

«Он был талантлив. Нет, не так. Он был невероятно, фантастически талантлив. Сын погибшего на фронте офицера, родившийся в том самом тридцать седьмом в какой-то российской дыре, о существовании которой известно только тем, кому не повезло там родиться, — он должен был стать, как и отец, офицером. Но Судьба распорядилась иначе...» **Павел Матвеев**

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

И. Карамзин

Геннадий Шпаликов:

*Людей теряют только
раз, И след, теряя, не
находят,
А человек гостит у вас,
Прощается и в ночь
уходит.
А если он уходит днем,
Он все равно от вас
уходит.
Давай сейчас его вернем,
Пока он площадь
переходит.
Немедленно его вернем,
Поговорим и стол
накроем,
Весь дом вверх дном
перевернем
И праздник для него
устроим.*

*Меня пугает равнодушие времени
и чужие люди, чем дальше, тем
больше чужих, и некому
поклониться и не с кем быть.
Велика Россия, а позвонить
некому. Я понимаю, что это
заблуждение, но совершенно
искреннее. Я не знаю, зачем жить
дальше*

*У лучших людей
в прошлом — невеселая
молодость, а молодость,
пока она есть, кажется
бесконечной. И по
ее первоначальным
огорчениям и бедам
мы судим о жизни
так далеко вперед, что,
конечно, жить в таком
свинстве нет никакого
желания. К счастью,
все не так. И мы такие
маленькие, и жизнь
такая большая, и так
ей наплевать, что мы о
ней думаем.*

*А я иду, шагаю по Москве,
И я пройти еще смогу
Соленый Тихий океан,
И тундру, и тайгу.
Над лодкой белый парус распушу,
Пока не знаю, с кем,
Но если я по дому загрушу,
Под снегом я фиалку отыщу
И вспомню о Москве.*

*Но откуда на сердце
Вдруг такая тоска?
Жизнь уходит сквозь пальцы
Желтой горстью песка.*

*По несчастью
или к счастью,
Истина проста:
Никогда
не возвращайся
В прежние места.*

*Даже если пепелище
Выглядит вполне,
Не найти того,
что ищем,
Ни тебе, ни мне.*

*А я — осенняя трава,
Летящие по ветру листья,
Но мысль об этом не нова,
Принадлежит к разряду истин.*

*Желанье вечное гнетет,
Травой хотя бы сохраниться —
Она весной прорастет
И к жизни присоединится*